

Терпение Чу Цинюня лопнуло. Сделав несколько быстрых шагов вперед, он, даже не дойдя до конца кухонной стойки, резко развернулся — к немалому удивлению поваров.

И вовремя: он преградил путь Си Туну, который как раз пытался уползти обратно под разделочный стол.

Тот ткнулся головой прямо ему в бедро. Чу Цинюнь опустил взгляд. Мужчина замер, не смея поднять лица, и попытался неуклюже развернуться, чтобы уползти в другую сторону.

Чу Цинюнь наклонился и крепко схватил его за шиворот.

Си Тун дернулся было, но тут же вспомнил про своё раненое запястье и испуганно притих, попятившись назад. В итоге он уперся спиной прямо в колени Чу Цинюня.

Убедившись, что беглец присмирел, Чу Цинюнь разжал пальцы. Си Тун осторожно запрокинул голову, и их взгляды встретились.

На его лице — а внешность у Си Туна была настолько незаурядной, что он легко вошел бы в десятку красивейших участников этого шоу — застыло донельзя обиженное и незащищенное выражение, делавшее его похожим на очаровательного дурачка.

Порой подобная глуповатая беспомощность вызывает у людей жалость, но Си Туну не повезло: перед ним стоял Чу Цинюнь.

Слегка нахмурившись, юноша без тени жалости толкнул Си Туна коленом в спину, заставив покачнуться.

Си Тун так и остался сидеть на полу. Он торопливо развернулся, отполз на шаг назад и сиротливо примостился под разделочным столом, заискивающе улыбаясь снизу вверх.

— Вылезай, — коротко бросил Чу Цинюнь.

— Нет-нет, мне и тут отлично, — поспешно замахал руками Си Тун.

Чу Цинюнь молча смотрел на него пять секунд, а затем развернулся и зашагал прочь.

Заискивающая мина Си Туна мгновенно слетела. Он в панике вцепился в брючину Чу Цинюня:

— Хозяин! Хозяин, я виноват! Простите меня!

Чу Цинюнь остановился и холодно посмотрел на него сверху вниз.

— Тут просто людей много, — зашептал Си Тун, испуганно озираясь. — Я боялся, что если вылезу, то доставлю вам неприятности. Нам ведь и так неплохо разговаривать, правда?

Юноша промолчал.

Выдержав паузу, Си Тун не вынес давящего взгляда и жалобно заскулил:

— Ладно, хозяин, каюсь! Я просто безумно за вас переживал. И вообще, если бы не я, тот мерзавец, который пытался сбежать, давно бы удрал. Это ведь я его в лифт затащил и заблокировал!

Получив подтверждение своим догадкам, Чу Цинюнь наконец повернулся к нему лицом и легким движением ноги высвободил брючину из его пальцев.

— Я просто... я же видел, как вам было плохо той ночью, да еще и не ели почти ничего. Сердце разрывалось от тревоги!

Сжавшийся на полу мужчина истово закивал, готовый поклясться всеми богами:

— Я видит бог не хотел нарушать ваш приказ! Мне просто было невыносимо больно на вас смотреть. Я эти два дня только и делал, что крутился на кухне, пытался приготовить то, что вы любите. Но вы постоянно приходите в столовую слишком поздно, а эти проглоты считают всё под чистую, ничего вкусного не оставляют! Я не вру, честное слово! Спросите местных поваров, они подтвердят...

Чу Цинюнь с непроницаемым лицом пропустил поток оправданий мимо ушей и перевел взгляд в дальний конец кухни, где стоял главный режиссер.

Мужчину, которому связали руки, как раз привели в чувство. Очнувшись и увидев обступившую его толпу, он испуганно вытаращился, а затем закатил глаза и картинно рухнул обратно на пол.

Сыграно это было на редкость бездарно. Даже Чу Цинюнь издали сразу понял, что тот нагло притворяется, не говоря уже об опытном режиссере.

— Хватит разыгрывать комедию, — ледяным тоном произнес режиссер, едва сдерживая ярость. — Вставай. Если заговоришь сейчас, мы еще сможем договориться. В противном случае я немедленно вызываю полицию.

Однако лежащий на полу человек даже бровью не повел. Применять силу сотрудники проекта не имели права, но и отпускать негодяя просто так никто не собирался. Атмосфера накалилась, ситуация зашла в тупик.

Си Тун тем временем притих.

Чу Цинюнь снова посмотрел под стол:

— Всё выговорил?

Си Тун робко кивнул с таким видом, будто вот-вот расплачется:

— Хозяин, умоляю, не злитесь... Я сейчас же уйду, только...

— Вечером приготовь мне яичный пудинг, — негромко перебил его Чу Цинюнь.

Си Тун опешил:

— Что?..

Встретившись с холодным, предостерегающим взглядом юноши, он внезапно осознал смысл сказанного. Глаза его восторженно засияли. От избытка чувств он попытался подняться на колени, но тут же растерянно плюхнулся обратно.

— Я... я всё сделаю!

Стоило Чу Цинюню сделать шаг вперед, как Си Тун от неожиданности шарахнулся назад и с глухим стуком приложился затылком о край плиты. Он тихо ойкнул, мгновенно приковав к себе любопытные взгляды возившихся у плит поваров.

Судя по хитрым ухмылкам, кулинары вообразили себе нечто весьма пикантное, переводя двусмысленные взгляды с Чу Цинюня на темный проем под разделочным столом.

Но в следующую секунду Чу Цинюнь невозмутимо взял с рабочей поверхности тяжелую деревянную скалку и отступил на пару шагов.

Повара разочарованно вздохнули и вернулись к своим шкворчащим сковородкам.

Выяснять, какие байки Си Тун успел порассказать здешнему персоналу, Чу Цинюнь не собирался. Он лишь легонько пнул носком своей потрепанной холщовой туфли дорогой лакированный туфель Си Туна.

— И еще. Рис в столовой слишком сухой.

— Я всё исправлю! — горячо отозвался Си Тун из-под стола, зажимая одной рукой ушибленный затылок, а другой — пылающую щеку. Голос его дрожал от восторга: — Вы ведь любите, чтобы консистенция была средней, как раз между кашей и пловом? Я оставлю порцию в пятой зоне, приходите пораньше!

Чу Цинюнь окинул его долгим, нечитаемым взглядом и, взвесив скалку в руке, направился к выходу из кухни.

У дверей главный режиссер как раз отдавал распоряжения охране выволочь симулянта в коридор, чтобы тот не путался под ногами у поваров.

Чу Цинюнь подошел ближе и жестом остановил охранников.

— Режиссер, позвольте мне, — предложил он.

Режиссер удивленно вскинул брови:

— Ты?

Не дожидаясь расспросов, юноша отодвинул в сторону одного из охранников и встал на его место.

— К тому же я человек крайне злопамятный.

Он многозначительно постучал скалкой по ладони:

— И еще, будьте добры, сотрите записи с кухонных камер. Наш гость уже получал по голове там, где слепые зоны, так что свалим всё на того загадочного спасителя в лифте.

С этими словами он резко замахнулся, высоко подняв деревянное орудие.

Начальник охраны опешил. Они сами не решались распускать руки, а тут какой-то изнеженный актер ведет себя как заправский психопат!

Растерянный охранник взглянул на режиссера, ожидая, что тот остановит безумие, но лишь понимающе усмехнулся и кивнул:

— Договорились. Лишних свидетелей здесь нет, никто ничего не видел.

Охранник едва челюсть не выронил. «Как это — никто не видел?! Режиссер, укрывательство и побои — это вообще-то статья!»

Чу Цинюнь коротко хмыкнул. Скалка со свистом рассекла воздух.

В самый последний миг, буквально в паре сантиметров от лица лежащего, удар замер.

Этого хватило. «Обморочный» мгновенно распахнул глаза и расторопно, словно ошпаренный, отполз в сторону, а затем вскочил на ноги:

— Убивают! Помогите! Спасите!

Присутствующие сдержанно заулыбались. Начальник охраны с облегчением выдохнул и скомандовал подчиненным перехватить вопящего нарушителя, пока тот не рванул к выходу.

— Ну и кто тебя нанял? — спросил режиссер.

Он забрал у Чу Цинюня скалку и принялся задумчиво взвешать её в руке. Жест был простым, но на перепуганного мужчину он подействовал отрезвляюще.

В обычных обстоятельствах наемник быстро сообразил бы, что бить его при свидетелях никто не станет. Но леденящая решимость Чу Цинюня выбила его из колеи. Лежа на полу, сквозь щелочки прикрытых век он уловил взгляд актера и готов был поклясться: этот парень прибил бы его прямо здесь и глазом не моргнул.

Дрожа от страха и окончательно потеряв самообладание под тяжелым взглядом режиссера, он выпалил:

— Это Компания WD! Компания WD приказала!

На кухне воцарилась тишина. Все как один повернулись к Чу Цинюню.

Разумеется, съемочная группа была в курсе скандальной тяжбы между актером и его агентством. Но никто и подумать не мог, что руководство Компании WD опустится до откровенной уголовщины, лишь бы сквитаться с бывшим подопечным.

— Компания WD? — Режиссер нахмурился.

Это агентство представляло интересы не только пострадавшего Чу Цинюня, но и Чжоу Чи — главной звезды проекта. С ними были подписаны крупные контракты, и если за нападением действительно стояло руководство Компании WD, ситуация принимала крайне скверный оборот.

Каким бы сильным ни было возмущение режиссера из-за столь грязной подставы, Компания

WD выступала одним из ключевых спонсоров «Пика актерского мастерства». Отправлять за решетку человека, нанятого твоим же инвестором, — шаг весьма рискованный.

— Это не решение компании, — ровным тоном прервал его размышления Чу Цинюнь. — Человек, который действительно жаждет моей крови — Чжао И.

Колеблющийся режиссер замер и удивленно посмотрел на юношу.

Всем в шоу-бизнесе было известно, что Чжао И — один из столпов Компании WD, влиятельный агент, вырастивший суперпопулярный бой-бэнд «Звездные юноши».

— Сейчас руководство Компании WD ведет со мной переговоры о продлении контракта в обход Чжао И, — пояснил Чу Цинюнь с легкой, едва заметной усмешкой. — Похоже, он понял, что теряет влияние, и решил пойти ва-банк, утянув меня за собой на дно.

Он держался на удивление спокойно, словно рассказывал о чужих неурядицах, но этот отстраненный, слегка ироничный тон не оставлял сомнений в его правоте.

Чу Цинюнь не лгал. Разве что умолчал о том, что сам с самого начала наотрез отказывался общаться с представителями агентства, чем наверняка довел Чжао И до белого каления.

Впрочем, какая разница? Главное, чтобы исполнитель и его заказчик оказались там, где им и место — за решеткой.

Новость о том, что руководство Компании WD действует за спиной собственного ведущего агента, произвела эффект разорвавшейся бомбы.

В актерской среде подобные маневры означали лишь одно: менеджер попал в немилость и его дни в компании сочтены. А если вспомнить, насколько тесно Чжао И связан с Чжоу Чи... В умах присутствующих мгновенно выстроилась весьма двусмысленная логическая цепочка.

Пара ассистентов тут же нахмурились и, отойдя в сторонку, принялись лихорадочно строчить кому-то сообщения в мессенджерах.

Режиссер задумался. Вспомнив недавний спад популярности «Звездных юношей» и поспешные попытки Чжоу Чи сменить амплуа, он быстро сопоставил факты и поверил словам Чу Цинюня. И тут же почувствовал, как к горлу подступает волна праведного гнева.

На стадии подготовки шоу этот высокомерный выскочка Чжао И, прикрываясь успехом своего бой-бэнда, выкручивал продюсерам руки. Из-за его капризов режиссеру пришлось несправедливо отсеять двух перспективных участников, что спровоцировало кучу скандалов в прессе. А теперь этот интриган смеет устраивать диверсии прямо на съемочной площадке ради личных разборки, ставя под удар весь эфир!

Режиссер зло сплюнул и резко развернулся к помощнику:

— Звони в полицию. Оформим по полной программе.

<http://bllate.org/book/20480/2132458>